

## ПРИСОЕДИНЕНИЕ СИБИРИ К РОССИИ: ЭТАПЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

УДК: 94(571)

А.И. ТИМОШЕНКО

### РОЛЬ СИБИРИ В РОССИЙСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

канд. ист. наук  
Институт истории СО РАН,  
г. Новосибирск  
e-mail: timoshenkoai@ngs.ru

В статье рассматриваются проблемы цивилизационного развития Сибирского региона в составе Российского государства. Анализируются особенности формирования самого крупного по территории государства в мире, колонизации его окраин в свете ретроспективной динамики становления российской национальной традиции.

*Ключевые слова:* освоение Сибири, цивилизационный подход, традиции и инновации, региональная политика.

Освоение Сибири<sup>1</sup> со всем основанием можно оценивать в качестве феномена российских цивилизационных процессов, придающего им как своеобразие, так и определенный универсализм. Россияне, как и народы Западной Европы, и другие, стремились к поиску все новых земель и возможностей для своего цивилизационного развития. Только они, в отличие от испанцев, датчан, голландцев и прочих опытных мореплавателей, продвигавшихся со скоростью своих кораблей по океану на запад, шли на восток – более медленно, в основном пешим или конным путем – в течение нескольких столетий, постепенно и осторожно, как бы примеряясь к новым маршрутам и приспособлявая их к своей жизнедеятельности [1, с. 16–22].

Активизация движения россиян в восточном направлении от государственного центра связана главным образом со второй половиной XVI столетия, когда за счет земель, находящихся к востоку и северо-востоку, Московское государство стало быстро приращивать не только территориально, но и экономически. Сибирская пушнина помогала царской власти решать экономические проблемы и одновременно поднимала политический вес государства. Не обошелся без использования сибирских богатств и процесс становления империи. Несмотря на неуклонное снижение по-

пуляции пушных зверей в регионе, пушнина вплоть до начала XX в. оставалась крупной статьей дохода российской казны и играла важную роль в мировой торговле России. Золото и цветные металлы, добытые в Сибири, позволяли выстоять и решить многие проблемы не только Российской империи, но и СССР. В 1924 г. из 3,2 тыс. пуд. добытого в стране золота на долю Сибири приходилось 2,5 тыс. пуд., или около 80 % [2, с. 187]. И в последующие годы сибирское золото формировало значительную часть золотого запаса советского государства. Только в 1945–1956 гг. на Колымских приисках Дальстроя было добыто 582,3 т химически чистого золота [3, с. 89].

Теория цивилизационного развития позволяет глубже понять роль региона в формировании как экономической, так и социальной жизни Российского государства, тем самым открывая новые возможности для системного изучения отечественной истории и выявления в ней особенностей геополитического и регионального взаимодействия. С этих методологических позиций Сибирь необходимо рассматривать одновременно и как локальную цивилизацию<sup>2</sup>, и как часть рос-

<sup>1</sup> Имеется в виду азиатская часть России от восточных отрогов Урала до Тихого океана.

<sup>2</sup> Здесь под термином «локальная» в большей степени подразумевается «территориальная» цивилизация, особенности которой были связаны и с историческим прошлым в дорусский период, и с развитием регионального сообщества в составе Российского государства. На все это, вместе взятое, большое влияние оказывала огромная протяженность территории Сибирского региона, ее отда-

сийского цивилизационного процесса. В историческом развитии полиэтничного и поликонфессионального региона происходили, казалось бы, противоположные процессы. С одной стороны, на территории Сибири наблюдались процессы интеграции в русскую культуру в широком смысле этого слова, а с другой стороны – и сама культура региона пополнялась новыми элементами и понятиями. В результате многовекового взаимодействия коренного и пришлого населения в Сибири создавалась особая субкультура, включавшая в себя как автохтонные элементы, так и возникшие в процессе взаимодействия. В свою очередь синтез различных культурных традиций способствовал появлению новых культурных импульсов, поиску резервов саморазвития культур, их переориентации для более эффективного использования внутренних резервов.

Данные процессы цивилизационного взаимодействия не происходили однозначно по нарастающей, как представлялось, например, в советской историографии, в которой многие исследователи отмечали, что русское влияние носило исключительно прогрессивный характер в совершенствовании культуры и хозяйствования коренного населения Сибири. Исторические факты свидетельствуют в большей степени о взаимовлиянии между взаимодействующими этносами в Сибири. Процесс заимствований происходил в разных направлениях: обогащал новыми традициями одни сообщества и диверсифицировал другие. Процессы взаимовлияния имели сложный характер. Происходила как этнокультурная интеграция, сопровождавшаяся взаимным обогащением культур на территории Сибири, так и деградация отдельных их составляющих с ассимиляцией их носителей, формированием каких-то новых вариантов субкультур или симбиоза имеющихся в наличии.

Процессы освоения территории Сибири для понимания общемирового цивилизационного развития дают богатейший материал. На протяжении длительного исторического времени в регионе осуществлялись многообразные контакты между народами, которые принадлежат к различным языковым семьям и цивилизационным сообществам и которые в результате смогли превратиться в единое целое, составить органичную часть российского социума и при этом в определенной степени сохранить свою идентичность.

Если воспринимать цивилизационное взаимодействие как достижение определенного уровня или степени общественного развития, то Сибирь с момента присоединения к России стала очень быстро продвигаться вперед, совершенствовать законы и нравы. В регионе активно создавались городские поселения, в которых появлялись новые виды занятий и производств. Продвижение российской аграрной культуры на северо-восток Азиатского континента значительно изменило структуру хозяйственных промыслов. Совершенно новое качество приобретал социум. Из

Центральной России, более продвинутой в развитии науки, искусства, народного образования, вместе с переселенцами поступали новые ценности и представления, внедрявшиеся в сибирском обществе. Русский язык стал языком межэтнического и межкультурного общения, своеобразным транслятором на многонациональной территории. Он сделал всеобщим достоянием достижения как русской культуры, так и сибирских народов, приобщив их в свою очередь к мировым ценностям.

Огромную роль сыграло православие, которое проникло в Сибирь вместе с русским населением и вскоре стало одной из главных исповедуемых религий в регионе. Русские переселенцы щедро делились своими православными традициями и духовными ценностями с коренными жителями, до прихода русских в основном придерживавшимися языческих верований. Распространение христианства было важной составляющей государственной политики освоения Сибири. В 1621 г. в Тобольске была основана Сибирская епархия, создана сеть приходов и монастырей с целью не только обеспечивать религиозную жизнь русских переселенцев, но и обращать в православие коренных жителей, исповедовавших другие религии. Православное духовенство своей миссионерской деятельностью приобщало многонациональное население Сибири к христианской религии, распространяло грамотность, русские культурные традиции, адаптируя их к местным языкам и обстоятельствам. В Тобольской семинарии изучались остяцкий и татарский языки, в Иркутской – монгольский, китайский, маньчжурский. В первой четверти XVIII в. началась подготовка миссионеров из детей северных народностей [4, с. 271].

По мнению академика В.В. Алексеева, православие сыграло огромную роль в распространении российской цивилизации вширь, «оно обращало в свою веру многочисленные народы, вливающиеся в ее состав, несло им европейскую культуру и христианскую нравственность, прививая чувство духовности, любви к ближнему, взаимопомощи, милосердия. В ходе колонизации необъятных просторов цивилизации коренные народы, живущие на ее окраинах, не уничтожались, а включались в ее состав, даже в элиту общества. Эти качества, свойственные Российской цивилизации, прошли через века, способствовали ее консолидации и авторитету» [5, с. 66].

Особенности российского колониационного процесса в направлении Сибири были связаны с доминирующей ролью государства, его военными силами и эффективно организованной администрацией по принципу централизованной вертикали, что позволило достаточно быстро присоединить значительные территории без особого политического сопротивления и конкуренции. Авторитарное правление, подкрепленное единством православной религии, помогло затем закрепить завоеванные территории, обозначить в едином государственном пространстве проживание разных народов, имевших свои этнические миры и представления. Сильная государственная власть в Сибири, по

ленность от государственного центра, своеобразие природно-климатических условий и т.п.

сути дела, компенсировала отсутствие гражданского общества, обеспечила как самоуправление в регионе, так и его связь с общегосударственным центром.

Причины расширения Российского государства тогда, когда в мире складывались целые колониальные империи с порабощением многих народов, сводились не только к приобретению земель и богатств. Россия делала это в большей степени, чтобы выжить в условиях постоянного посягательства на свою независимость и территорию, вынуждена была обеспечивать самодостаточность экономики, опирающейся на собственную ресурсную базу. «Этот фактор определял геополитическую стратегию России, подталкивал ее к овладению периферийными территориями. Российская империя была не классически колониальной империей, а, скорее, великой державой – унитарным государством, целью которого было выживание в сверхсложных природных условиях, во враждебном окружении народов разных культур. Создав империю, Россия породила не только специфическую цивилизацию и культуру, но и замирила народы на огромном Евразийском пространстве, предотвратив неминуемую гибель отдельных этносов, открыв им возможность дальнейшего развития в составе российского суперэтноса» [6, с. 95].

Первоначально Сибирь заселялась российскими казаками и крестьянами, с целью обживания новых территорий. Государственное управление создавало в восточных землях опорные пункты-остроги, поощряло продвижение туда своих подданных, которые менее чем за 100 лет к европейской территории Российского государства своей пионерной деятельностью присоединили Западную и Восточную Сибирь, земли Забайкалья и Приамурья. В 1650–1660-е гг. русские пашни существовали уже в бассейнах рек Шилки и Нерчи, в районе Албазина. По данным росписи сибирских городов 1701 г., в Восточной Сибири насчитывалось до 7 тыс. русских семей, в Западной – около 18 тыс. (всего приблизительно 80–100 тыс. чел. муж. пола) [7, с. 54].

Следует согласиться с выводами исследователей Д.Я. Резуна и М.В. Шиловского о том, что перемещение российского населения в восточные районы в XVII–XIX вв., скорее, следует назвать не миграцией, а государственной мобилизацией для решения поставленных задач. Явно просматриваются цели государства не просто переместить людей из одних районов страны в другие, а заселить новые территории россиянами. Государственное управление поощряло службу в казачьих войсках денежным и натуральным («хлебным») жалованием, разовыми денежными выплатами за участие в сражениях и походах, за количество уничтоженных врагов. Для снабжения хлебом и фуражом служилых людей в Сибирь привлекались пашенные крестьяне, которые также получали от казны денежные суммы либо инвентарь «на подъем» и «на обзаведение». «Организованным» переселенцам выдавались «подорожные», они обеспечивались также при переселении транспортом на государственных

подводах, освобождались от налогов и податей и т.д. В свою очередь переселенцы, обосновываясь в Сибири, обеспечивали здесь широкое распространение российской земледельческой системы хозяйствования почти до самого Полярного круга [8, с. 69–80]. Первые русские поселенцы в Сибири адаптировались в суровых и непривычных для жизни местах, формируя для себя и своих потомков деятельную среду обитания и создавая из Российского государства – империю.

Во многих исследованиях, касающихся проблем российского внедрения в Сибирь, отмечается особый тип людей, ставших первыми русскими сибиряками. Их отличало относительное свободомыслие по отношению к государству, которому они, так или иначе, служили, некий поведенческий рационализм и даже авантюризм. Иначе трудно было выжить в новых и не очень привычных для жизни местах. С одной стороны, сибиряк стремился получить некую свободу от властей, избежать налогового гнета и прочих «неприятностей», которые «ассоциировались с Москвой, а с другой стороны, живя постоянно на линии фронта, под страхом набега кочевников, он видел в государстве своего защитника» [8, с. 168].

Таким образом, в Сибири с приходом русских формировалась своего рода локальная цивилизация в рамках российской. Она складывалась под давлением как объективных обстоятельств, связанных с экономико-географическими и историческими особенностями региона, так и субъективных факторов, основывающихся на существовании здесь своеобразных этнических и социокультурных взаимоотношений с местным населением. В то же время особая сибирская цивилизация, находясь в составе российской, с самого начала имела с ней общие черты, такие как православие, русский язык как средство общения населения, единый тип аграрной хозяйственной культуры. Со строительством Транссиба и переселением в Сибирь огромной массы людей в результате столыпинской реформы локальные особенности цивилизационного генотипа в Сибири стали быстро видоизменяться. Понятие «сибиряк» перестало восприниматься как имеющее определенное значение. Последующее усиление миграционных обменов региона с другими территориями Российского государства и СССР продолжило размывание сибирского социума как анклавной категории.

С победой большевиков российское цивилизационное развитие приобрело новые черты. Строительство социализма в СССР совпало с процессами формирования индустриальной цивилизации, которая в отличие от мировых прецедентов имела особый характер. Хотя промышленное производство, как и в других странах, постепенно приобретало массовый и охватывающий большинство населения характер, оно далеко не достаточно использовалось в потребительских целях общества. Массовое промышленное производство в советской России главным образом работало в направлении военно-стратегических и оборонных целей. Не произошло, как в западных странах, перехода к пресыщенности рынка потребительских това-

ров, к рационализации и индивидуализации сознания людей, участвующих в промышленном производстве, установлению гражданских прав и равенства людей перед законом. Советский человек как под влиянием внешних жизненных обстоятельств, так и в силу своей особой ментальности сохранял стремление к коллективизму, проявлял преданность общенациональным ценностям, покорно следовал политике государства.

Вместе с тем, российская индустриальная цивилизация в советский период приобрела свои главные черты, общие для мирового развития. Здесь, как и в других странах, наблюдался рост городов и массового промышленного производства, в том числе товаров и услуг, происходило нарастание использования машин, стремительно увеличивалась роль научного знания о природе и обществе и т.п. Но трудно складывались предпосылки для формирования правового государства, не происходила демократизация общественно-политических структур, которые продолжали, как и в традиционном обществе, носить авторитарный и зависимый характер. Как и в западноевропейских странах, в СССР произошло освобождение духовной и в целом социальной жизни от влияния церкви, но это осуществлялось насильственными методами под мощным давлением государственной власти и, как показали дальнейшие события, общество не было готово к этому. Кроме того, население в СССР оценивалось исключительно в качестве одного из ресурсов индустриального производства, что в целом негативно влияло на цивилизационное развитие государства.

Социалистическая индустриальная модернизация внесла большие изменения в цивилизационное развитие Сибири как одного из регионов СССР, оценивавшихся с точки зрения насыщенности минерально-сырьевыми и прочими природными ресурсами. Здесь уже с 1930-х гг. наблюдался резкий рост городов и городского населения, создания целых промышленных районов и комплексов, научных центров. Ускорились процессы распространения русскоязычной грамотности и образования, которые напрямую стали касаться национальных районов Сибири, где под девизом строительства социализма и при поддержке государства активно происходило формирование национальных кадров интеллигенции и рабочего класса. В регионе, как и в целом в стране, происходили активные процессы смещения различных типов национальных культур и традиций населения, стирания межнациональных различий.

В результате создавалась стандартизированная индустриальная культура жизнедеятельности населения. Необходимо отметить, что в Сибири индустриальный тип цивилизации отличался созданием буквально с нулевого предела преимущественно базовых отраслей тяжелой промышленности, военно-оборонных производств, транспортных и энергетических объектов, что явилось определяющим фактором для социально-демографического и социокультурного развития региона, цивилизационное развитие которого все в большей степени становилось зависимым от страте-

гических и геополитических устремлений советского правительства.

Достижению модернизационных целей служили организованные государственным управлением СССР миграционные потоки в регион, главным образом с целью создания здесь значительных контингентов индустриальных кадров. Они направлялись государственными органами добровольно и принудительно в разные районы Сибири в места освоения природных ресурсов и индустриального строительства, в том числе и в зоны самобытного расселения коренных народов региона. В советское время происходило беспрецедентное расширение русскоязычных анклавов в Сибири. Особенно активно городские поселения превращались в сплошь русскоязычные.

Существенным был вклад Сибири в экономику страны. Огромную роль сыграло энергетическое строительство и создание в регионе минерально-сырьевой ресурсной базы государства. По сути дела, в Сибири формировалась значительная часть технического и технологического потенциала для развития индустриальной цивилизации СССР. Сибирские нефть и газ, уголь и металлы не только вносили значительный вклад в укрепление и рост экономики страны, но и помогали ей сохраниться и выстоять в трудных для государства ситуациях.

На индустриальное развитие Сибири в XX в. одновременно воздействовали несколько факторов. Главные из них – институциональный и одновременно политический, связанный с государственной экономической политикой, и технологический, определяющийся возможностями научной и технической структуры общества на том или ином этапе исторического развития. В советское время основным механизмом, определявшим динамику индустриального производства, стали государственные мобилизационные решения, которые выполняли регулируемую роль в экономическом развитии, позволяли обходить рыночные законы, основанные на естественной конкуренции между субъектами экономической деятельности. Вместе с тем, именно они открывали возможность реализовывать в регионе очень затратные инфраструктурные проекты перспективного значения, такие как Урало-Кузбасс, Ангаро-Енисейстрой и другие, которые вначале экономически были малоэффективными, но давали отдачу со временем, главным образом в направлении модернизационного освоения территории самого обширного в мире государства, богатого природными ресурсами.

Например, на создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1960–1980-е гг. затрачено более 160 млрд руб., но в результате освоена значительная часть севера Западной Сибири, ранее малонаселенная. Формирование здесь главного нефтегазодобывающего района страны коренным образом изменило территорию, на которой были построены десятки городов и рабочих поселков, крупных нефте- и газопромысловых объектов, свыше 30 тыс. км трубопроводов, мощная энергетическая система (Сургут-

ские ГРЭС), более 3,5 тыс. км железных и 15,4 тыс. км автомобильных дорог с твердым покрытием, аэродромы и причалы. Основные промышленные фонды только Тюменской области в 1966–1985 гг. увеличились в 65 раз [9, с. 221–223].

Заложенная материально-техническая и технологическая база в нефтегазодобыче на севере Западной Сибири позволила затем приступить к освоению арктических углеводородных месторождений Ямала, с которыми в XXI в. связывается рост добычи нефти и газа в стране.

Выбранная экономическая и политическая стратегия в СССР оказалась решающим фактором в геополитическом позиционировании страны и ее цивилизационном развитии в XX в., до последнего десятилетия которого государство оценивалось, по сути дела, как вторая держава мира после США.

На цивилизационное развитие страны, в том числе и ее отдельных регионов, не могли не оказывать влияние глобальные мировые процессы, которые происходили как прогрессирующие и охватывающие все новые регионы мира. Они проявлялись в виде экономической, информационной, научно-технической, транспортной и прочей интеграции, сопровождающейся размыванием этносоциальных и этнокультурных границ. Экономика и культура все более тесным образом переплетались с политикой, и возникал соблазн для более мощных и продвинутых в этом направлении государств и государственных образований подчинить себе оставшийся мир. Основное противостояние XX в. общественных систем капиталистической и социалистической с этих позиций можно рассматривать как одно из проявлений этих глобальных процессов, которые продолжают свое неукротимое движение вперед и в XXI в. С одной стороны, под давлением научно-технического и технологического прогресса объективно происходит сближение разных народов и стран, прошедших стадию индустриального развития, а с другой – обостряются межнациональные и межрегиональные противоречия, которые используют в своих целях политические и экономические элиты в стремлении установить свое господство. Все эти процессы общероссийского и мирового порядка все в большей степени оказывают влияние на региональное развитие, в том числе и в Сибири.

Весь исторический путь Сибири в составе России показывает, что она была важнейшим рычагом для экономики и геополитики страны. Значение региона, в том числе и его самых северных территорий, особенно возросло в XX в. Оно стало далеко выходить

за рамки только экономики или политики. Сибирские территории смягчали возникающие социальные противоречия в центре государства, помогали пополнить его ресурсами и своими возможностями снять напряжение. У большинства стран мира уже нет свободных территорий, которые могли бы взять на себя индустриальную, экологическую, селитебную, рекреационную и прочую нагрузку. У России пока еще есть Сибирь и Дальний Восток.

В целом, оценивая вклад обширного Сибирского региона в российское цивилизационное развитие, можно сделать вывод, что Сибирь, с одной стороны, своими природными и территориальными ресурсами способствовала укреплению всевозможной мощи государства, а с другой – замедляла его цивилизационное развитие по пути модернизации, позволяла консервировать экстенсивные методы в экономике и даже игнорировать инновации. Это наблюдалось с самого начала российского влияния в регионе и отмечается в настоящее время. Одними из первых это заметили уральские историки, сделавшие вывод в одном из своих коллективных трудов о том, что «в России социальное развитие и распространение современных идей и техники сдерживалось ее огромными, еще не освоенными, тяжелыми в климатическом смысле пространствами» [6, с. 105]. И объективные условия для этого пока сохраняются. Вопрос лишь в том – на сколько хватит этих резервов российской цивилизации.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Траектории проектов в высоких широтах. Новосибирск, 2011.
2. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Сибири. 1890–1928. Новосибирск, 1996.
3. Колымский гуманитарный альманах. Магадан, 2006. Вып. 1.
4. Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX века. М., 2004.
5. Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект. Екатеринбург, 2011.
6. Россия в XVII – начале XX в. Региональные аспекты модернизации. Екатеринбург, 2006.
7. История Сибири. Л., 1968. Т. 2.
8. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, XVI – начало XX в.: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005.
9. Карпов В.П., Колева Г.Ю., Гаврилова Н.Ю. и др. Тюменский индустриальный «взрыв»: история мегапроекта. Тюмень, 2011.

Статья поступила  
в редакцию 05.11.2012